

«ЭТО НЕ Я!», ИЛИ КАК ИЗ МАЛЬЧИКА ВОСПИТАТЬ БЕЗОТВЕТСТВЕННОГО МУЖЧИНУ

Как директору школы общаться с родителями таким образом, чтобы это пошло на пользу в первую очередь ребенку? Как деликатно объяснить маме, что она не всегда права и ее воспитательный прием «я хотела как лучше для своего ребенка», наоборот, может быть ему только во вред?

Ирина Гоньшева, директор МБОУ «Школа имени Гоньшева А. И.», Оренбургская область

Недавно в кабинете руководителя организации (не образовательной) услышала: «Это не я!» Вздрогнула, потому что такое знакомое словосочетание произнес взрослый мужчина-специалист в ответ на указанные замечания в документе, который принес руководителю на согласование.

«Это не я! Это он первый толкнул меня!», «Это не он (сын), это девочки его достают!». И так по любому случаю. Встречали детей, которые всегда винят в спорных ситуациях других и не признают свои ошибки? И родителей, чаще мам, которые не возлагают ответственность за проступок на своего ребенка. У них

виноваты все: другие дети, учитель, школа, директор, классный руководитель. Только не собственный ребенок. Особенно страшно, когда свои ошибки не умеет признавать именно мальчик. Наступит время, когда он станет взрослым мужчиной. Угадайте, кто будет виноват в его небольшой зарплате, неудачной карьере? Начальник, директор, государство, и чтоб они все «шли лесом» (содержание комментария будет зависеть от уровня интеллигентности: от яркого русского словца до витиевато-ностальгического).

Одна из моих любимых фраз, которую часто говорю родителям при встречах: «Дайте ребенку самосто-

ятельно прожить свое детство. Не отбирайте детство у ребенка». Когда я задаю вопрос мамам: «Вы своим родителям все рассказывали в детстве?», они страдальчески отвечают: «Не все! Но раньше было не так. Сейчас подростки жестокие!» Вспомните фильм «Чучело», снятый в 1983 году. Детскую и подростковую психологию никто не отменял.

Еще одна ситуация. Объясняем папе, что ребенку мешает телефон на уроке. Говорим ему: «Заберите телефон», на что папа парирует: «Лучше вы заберите». Почему? Для нас выбор ответа на данный вопрос однозначный. Родители не хотят ссориться со своими детьми.

Если сейчас директорам школ задать вопрос о том, с какой категорией возникает больше сложностей во взаимопонимании: родитель, ученик, учитель, технический персонал, — уверена, что большинство выберет первую категорию. Почему? Однозначный ответ дать сложно. Во-первых, это недолюбленные в детстве родители (сложные экономические 1990–2000 гг.), которые требуют особого внимания к своим детям. Во-вторых, дефицит объективной информации у родителей о воспитании: зачастую информацию черпают у новоявленных специалистов по педагогике, у которых отсутствует опыт работы с детьми в школе. В-третьих, отсутствие доверия к школе. Как мы, педагоги, можем повлиять на данный процесс, процесс плодотворного взаимодействия, позитивно?

Начнем с «во-первых», «долюбить»

родителей мы стараемся достаточно сильно. Но они все время требуют все большей любви и нашей им отдачи. Приходят родители домой с работы, уставшие, а дома ребенок с невыученными уроками. Сильно они «полюбили» школу в этот момент? Забывая о том, что ребенка собственноручно лишили самостоятельности, а соответственно, не научили ответственности за свои поступки. Здесь есть, конечно, и ответственность школы, когда объемы домашних заданий во много раз превышают объемы работ в классе. На данный фактор непосредственно влияем мы, и один из ресурсов административной команды — оптимизировать урочную и домашнюю деятельность ребенка, подходя индивидуально к каждому ученику. И еще верю в то, что ребенок должен почувствовать успех, свой личный. На всероссийском конкурсе «Директор школы» темой домашнего задания было провести педагогический совет «Успех каждого ребенка», начала я так: «А вы пробовали джаботикабу?» Никто из присутствующих не вкушал этот экзотический плод. Но каждому стало интересно: а что это такое? Так и ученик, если он не чувствовал вкуса успеха и победы, никогда и не придет к успеху. Давайте дадим ребенку и родителю «попробовать джаботикабу».

Продолжим с «во-вторых». Очень часто родители, не справившись сами, а вернее, не приложив усилий, начинают обращаться в различные психологические и псевдопедагогические сообщества, зачастую

Из жизни директора

платные. Мистификация кроется в том, что родитель платит деньги за «профессиональное» решение проблемы, значит, он ответственный родитель и занимается образованием своего ребенка. Зачастую решение проблемы не находится, а, наоборот, клинки острее натачиваются и бьют больнее. В моей практике недавно был яркий пример, как мама рубит сук, на котором сидит. Мама дала сыну-шестикласснику задание: сделать аудиозапись, как учитель «придирается» к нему на уроке. Насколько уважительно сын станет относиться к учителям и в какой степени он сможет манипулировать теперь мамой? Один педагог с огромным опытом всегда говорил родителям, которые обвиняли всех вокруг, кроме своего ребенка: «В школе он девять-одиннадцать лет, а дальше он всецело ваш». У каждого на устах современная поговорка: «Все могут учить и лечить». Но разве пандемия коронавируса не дала всем яркую

картинку: как мы без учителя? и как нам жить без врача? В нашей школе несколько лет практикуется рассадка по четыре человека — командами. 70% учителей прошли обучение активным командным методам работы по сингапурской системе обучения. Коллектив не стоит на месте, ищет формы обучения детей поколения Z. Но мы встретили просто яростное сопротивление родителей: мы учились, сидя за партами в три ряда, выучились, и все у нас хорошо. Теперь переходим к «в-третьих». Доверие к школе, к сожалению, небольшое. Все знаем, что есть родительские группы с учителями и есть без них. Бури и штормы в них разные. Но по итогам договоренности во второй группе начинается шторм первой наиболее опытными игроками родительских боев без правил. Здесь выход единственный, на мой взгляд. Надо договариваться о правилах игры. Сложно? Сложно, но возможно. Мы это делаем постоянно: на родитель-

В нашей школе несколько лет практикуется рассадка по четыре человека – командами.

70% учителей прошли обучение активным командным методам работы по сингапурской системе. Коллектив ищет формы обучения детей поколения Z. Но мы встретили просто яростное сопротивление родителей: мы учились, сидя за партами в три ряда, выучились, и все у нас хорошо.

ских собраниях, на индивидуальных встречах, рассказываем, «что такое хорошо, а что такое плохо». Но эта информация зависает где-то в пространстве между нами и родителями. Как быть? Использовать активные формы, менять роли родителя на роли учителя, руководителя, другого ребенка.

Как быть и что делать? Исконно русские вопросы, актуальные и по сей день. Все-таки один секрет у нас есть: это привлечение родителей к формированию нашего общего дома — школьного сообщества через родительские мастер-классы, родительские стратегические сессии.

В одной из статей я писала о мальчишке Жене с ограниченными возможностями, который пришел в нашу школу в восьмом классе. Прошло много лет, и недавно он пишет мне: «Спасибо, что взяли в вашу школу, что я два года был вместе с вами». Именно в детские годы Женя был нужен не только маме, но и нашему школьному сообществу, и он помнит об этом. А значит, правильным путем движемся вперед, и нашими выпускниками прирастает Россия. Специальная военная операция показала силу наших парней, вставших на защиту родных рубежей. Поэтому, уважаемые родители, хочу пожелать вам научить ребят брать ответственность

на себя в детстве за невыученные уроки, мелкие ссоры с ровесниками и учителями, а во взрослости — за семью, родителей и родину. Потому что тот, кто ответственен за свои поступки, тот ответственен и за других.

Наш выпускник Александр, имея самую мирную профессию учителя физической культуры и ОБЖ, служит в силовых структурах, неоднократно бывал в зоне проведения СВО, по совместительству ведет рукопашную борьбу. Наряду с приемами борьбы прививает сельским мальчишкам ответственность за свои действия и зачастую за бездействие. Когда мы предложили уйти со службы на работу в школу, строго ответил: «Родину же кто-то должен защищать».

На встречу с мальчишками-школами пришли наши выпускники — участники СВО. Один из них признался, что раньше на митингах, на встречах с ветеранами Великой Отечественной войны многие скептически относились к их рассказам о войне, думая, что это прошедшие годы и с ними этого никогда не произойдет. Но вот случилось, и они сумели взять ответственность на себя. Значит, и школа может оказать влияние на ребят. Недаром говорят, что профессия учителя — дальнего действия и, конечно же, главная на земле. ■